

А. С. Козлов

НАРОДНЫЕ МАССЫ В КОНФЛИКТЕ АСПАРА И ЛЬВА

Конфликт между Аспаром, стоявшим во главе византийских войск, и императором Львом I — один из узловых моментов сложной социально-политической борьбы в Восточной Римской империи V в. В большинстве трудов, касающихся так или иначе этого события, оно характеризуется как столкновение двух сил — императорской власти и готских военачальников, притязавших на управление государством¹. Думается, такая трактовка обедняет содержание конфликта. Даже внешне противоречия между Аспаром и Львом I переросли рамки Византии и вошли в сферу международных отношений, влияя на борьбу с королевством вандалов, с гуннами и на взаимоотношения с Западом². В конфликте участвовали разнообразные социальные слои и группы, в том числе и народные массы. Настоящая статья является попыткой выяснить место последних в этой борьбе, определить влияние народных масс на ее развитие.

Прямые данные источников по интересующему нас вопросу очень скудны. Тем значительнее роль косвенных свидетельств, особенно тех, что отражают политику Аспаридов в отношении широких слоев византийского населения.

Аспар резко выделяется на фоне таких представителей «варварской оппозиции» конца IV—V вв., как Гайна, Трибигильд или Теодорихи — Страбон и Амал, — своим отношением к византийцам. Он не был вождем варваров и, хотя его родословная восходит к готам или аланам, его карьера, круг родственных связей в 40-е годы V в. типичны для крупного военачальника Восточной Римской империи³ и сами по себе не давали повода для враждебного отношения к нему со стороны народа. Коронации Маркиана (450) и Льва (457), проведенные при его участии, не выходили за рамки легитимизма того времени⁴ и не являлись государственными переворотами, которые бы задели широкие слои населения. Аспариды вели обычную жизнь высшей столичной знати. Ардабур, старший сын Аспара, был любителем театра и роскоши⁵; сам Аспар — очевидно, по собственной инициативе — руководил постройкой большой цистерны в Константинополе⁶, служившей городу долгое

время, а после пожара 465 г. оказывал столице какую-то помощь⁷. Подобные действия типичны для высокого должностного лица, стремящегося завоевать симпатии населения.

Определенным демагогическим приемом Аспаридов явилось удовлетворение требований антиохийцев: перенесение в их город останков Симеона Стилита и учреждение храма его имени⁸.

Борьба же с вандалами, гуннами и некоторыми племенными объединениями готов⁹ в известной степени создавала предводителю войска славу защитника империи от варваров и скрывала его ориентацию на ряд готских группировок. Мы не знаем ни одной враждебной акции готов-наемников в отношении византийцев в период владычества Аспара.

Перечисленные факты объясняют, почему вплоть до конца 60-х годов V в. в Византии не было ни одного выступления против могущественных магистров армий. Глухая борьба шла лишь среди самих правящих группировок. Явными были трения только между Аспаридами и церковью. Есть сведения о конфликте Аспара с епископом Геннадием по поводу свержения патриарха Тимофея¹⁰ и предание о покушении на право церковного убежища солдат Ардабура, добившегося выдачи некоего Иоанна¹¹. В то же время источники подчеркивают рост недоверия между императором и Аспаром, описывают ряд столкновений по различным политическим вопросам¹².

Совершенно ясно, что свержение власти Аспаридов не могло осуществиться с помощью наемников-исавров во главе с Зиномом. За Львом I стояли более серьезные социальные группы.

Резкое обострение конфликта произошло после краха экспедиции против вандалов в 468 г., венчания Зинона с дочерью императора Ариадной и после требования Аспара назначить его сына Патрикия наследником престола и цезарем¹³. Аспар воспользовался ослаблением враждебных ему сил и падением престижа императора из-за гибели флота у берегов Африки¹⁴. Лев был вынужден дать согласие на назначение Патрикия. «Но это обстоятельство, — пишет Симеон Метафраст, — взволновало церковь, и она была немало возмущена тем, что арианин вновь намеревается посягнуть против нее». Руководили движением, согласно Метафрасту, монахи Геннадий и Марцелл¹⁵.

Малала говорит о сопротивлении народа, монахов и клириков¹⁶.

У Зонары арианство кандидата в престолонаследники — главный фактор возмущения в столице¹⁷.

Арианское вероисповедание Аспаридов было главным козырем их врагов. Все источники подчеркивают невозможность взятия диадемы Аспаром из-за его веры. Арианство, принятое готами, к V в. было уже безнадежно скомпрометировано в глазах византийцев как вера варваров-грабителей¹⁸.

Цель выступления «собравшихся сообща», по «житию Марцелла», ясна: «они пришли на ипподром, чтоб удержать императора от этого постыдного почина» (имеется в виду данное Аспару обе-

щение). По «Житию», предводителя волновавшегося народа охранял некий «божественный юноша», прекрасный и страшный одновременно¹⁹.

Вновь традиционно, как и при описании событий 12 июля 400 г., когда в столице произошло истребление готов, факт борьбы населения Константинополя с варварами трактуется как божественный промысел, санкционирующий выступление.

Требования собравшихся состояли в том, «чтобы сын Аспара или был переведен в ортодоксальную веру, или чтоб он не владел достоинством цезаря». Марцелл держал перед императором и его окружением гневную и обличительную речь. После обещания Льва удовлетворить требования, согласно преданию, народ, радостный, удалился²⁰.

Никифор Каллист не сообщает о руководителях движения. По его версии, византийцы, узнав о кознях Аспаридов в отношении императора, возмутились и, собравшись на ипподроме, гневно выступили против них. Аспар же и Ардабур, «опасающиеся народа, следующего целым полчищем», переправились в Халкедон и укрылись в храме Евфимия-мученика. Но последнее было, скорее, своеобразной демонстрацией: Аспар и Ардабур отказались покинуть церковь по просьбе посланного Львом патриарха и вынуждены явиться к ним самого императора²¹. По достигнутому соглашению Патрикий был обручен с дочерью Льва. Видимо, «варварская оппозиция» обладала еще достаточной силой, поскольку заставила противника пойти на уступки. В то же время мы не знаем о каких-либо акциях готов против народных масс и в этот период. С одной стороны, очевидно, Аспариды держались прежней тактики в отношении широких слоев населения, а с другой — массы показали им свою силу, выступив в конечном счете на стороне враждебных Аспару фракций.

Таким образом, мы можем приблизительно определить роль народных масс в конфликте Аспаридов и Льва I. Действия Аспара, направленные на захват центральной власти, благодаря его умелой тактике, не задевали непосредственно широкие слои населения Византии. Народ выступил только в кульминационный момент конфликта, когда опасность «воцарения варвара» стала реальной. Выступление проходило под знаком борьбы с арианством и было нацелено против конкретных лиц. Значительную роль в руководстве движением сыграла церковь. Возмущение масс свелось к поддержке центральной власти и не перешло в восстание в отличие от 400 г. Вмешательство церковных кругов, относительно мирное протекание движения и его исход дают основание предполагать, что оно было инспирировано и направлено в определенное русло некоторыми группировками господствующего класса. В то же время население столицы показало, что в случае обострения ситуации оно выступит против варваров. Несомненно, это наложило отпечаток на ход борьбы, и Лев I, организовав уничтожение Аспаридов, действовал более уверенно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ю. Кулаковский. История Византии, т. 1 (395—518). Киев, 1913, стр. 372; М. В. Левченко. История Византии. М.—Л., 1940, стр. 40; F. Lot. La fin du monde antique et le debut du Moyen age. P., 1927, p. 254; J. B. Bury. History of the Later Roman Empire, v. 1. L., 1931, p. 316; S. Runciman. Byzantine civilisation. L., 1933, p. 33; G. Ostrogorsky. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1952, S. 50; A. H. M. Jones. The Decline of the Ancient World. Longmans, 1966, p. 82.

² W. E. Kaegi. Byzantium and the Decline of Rome. Princeton, 1968, p. 33, 44 sq.

³ G. Sievers. Studien zur Geschichte der römischen Kaiserzeit. Berl., 1870, S. 430 f.

⁴ Ю. Кулаковский. История Византии, стр. 326—327, 350—357.

⁵ Priscus Paneniensis, fr. 20. — FHG, v. IV, p. 100.

⁶ Chr. Pasch., v. 1, p. 593; Marcellini Comitis Chronicon. — MGH, AA, t. XI, v. 2, p. 87.

⁷ Candidus Isaurus. — FHG, v. IV, p. 135.

⁸ Chr. Pasch., p. 593—594; Malalas, p. 369.

⁹ О борьбе Аспара с готами см.: Priscus Paneniensis, fr. 39. — FHG, v. IV, p. 108—109.

¹⁰ Летопись византийца Феофана, пер. Б. И. Оболенского и Ф. А. Терновского. М., 1887, стр. 88.

¹¹ Migne PG, t. 116, col. 740.

¹² Seeck. Aspar, Flavius Ardabur. — RF, Bd. 2, S. 608—609.

¹³ История Византии, т. I. М., 1967, стр. 202.

¹⁴ E. Stein. Geschichte des spätrömischen Reiches, Bd. 1. Wien, 1928, S. 532.

¹⁵ Migne PG, t. 116, col. 741. С.

¹⁶ Excerpta Historica imp. Constantini Porphyrogeneti, v. 3. Excerpta de insidiis. Berl., 1905, p. 160.

¹⁷ Zonaras, v. 3, p. 122.12—14; 123.1.

¹⁸ М. Я. Сюзюмов. Проблема социально-экономической сущности арианства. — В кн.: Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района. Исторические науки. Свердловск, 1963, стр. 181—182.

¹⁹ Migne PG, t. 116, col. 741. С, D.

²⁰ Ibid., col. 744. А.

²¹ Migne PG, t. 147, col. 80. С, D.